

На утесе Ye Qiubai сидел со скрещенными ногами рядом с ивой, Qingyun Sword лежал на его коленях.

Он постигает намерение меча, содержащееся в Qingyun Sword.

Энергия меча ревела в теле, и намерение меча медленно заполняло мир, становясь все более и более твердым!

Liu Shu наблюдал эту сцену со стороны и не мог не подумать украдкой: "Тело Меча Хуньюань стало поколением императоров меча. Кажется, эти слова не беспочвенны..."

С другой стороны.

Lu Changsheng прибыл к соломенной хижине.

"Сила этого Формации Девяти Преисподних намного сильнее, чем у формирований в сокровищнице академии..."

Но это довольно сложно, и мне потребовалась целая палочка благовоний, чтобы разобраться. "

Уровни формирования делятся на небо и землю, черный и желтый.

Сегодня охраняющее формирование Академии Zangdao является земным формированием.

По сравнению с ним уровень Формации Девяти Преисподних значительно превысил уровень неба.

Это образование довольно мощное.

Однако аспект материала является проблемой.

Необходимо использовать пораженную молнией древесину, красное дерево, небесное золото, черную лесс и дерево феникса в качестве основания для формирования.

Затем используйте воду реки Хуанцюань, чтобы сформировать дух формирования.

Только тогда мы могли бы сформировать образование.

Пораженную молнией древесину, черную лесс и дерево феникса легко сказать, и в соломенной хижине есть запасы.

Но этой красной древесине и небесному золоту не хватает только этой двусмысленности.

В конце концов, Lu Changsheng все эти годы не покидал академию!

"Кажется, нам нужно заглянуть в сокровищницу академии..."

Подумав об этом, он повернулся и исчез.

...

Академия даосовского тибета.

В академии боевых искусств четыре зала.

Зал меча, Зал формирования, Зал Дана и Зал боевых искусств.

Конфуцианская академия - одна академия, которая является Конфуцианской академией.

В этот момент Зал Совета Конфуцианской Академии.

Декан академии, Цинь Тяньнань, и старейшины каждого декана находятся здесь, чтобы обсудить важные вопросы.

"Я слышал, что соломенная хижина приняла ученика?"

Цинь Тяньнань посмотрел на всех и с улыбкой сказал: "Мне немного любопытно, кто может заставить этого мальчика Чан Шэнга захотеть принять ученика.

И он даже покинул академию и лично отправился в Город Тяньюань ради этого человека. "

Знаете, в эти годы Лю Чаншэн жил затворником, редко выходя из соломенной хижины, не говоря уже об академии.

Конфуцианский декан также улыбнулся и сказал: "Может быть, это потому, что я вырос и стал благоразумным". ...

"Я надеюсь на это. Хорошо, давайте сначала поговорим о соревновании академий. В конце концов, это связано с обменом между нашей Южной Академией и тремя другими академиями".

Старейшина Утан холодно фыркнул: "Наша Южная академия занимала последнее место четыре года подряд. Если у нас не будет хороших идей, боюсь, что мы все равно будем на дне".

Цинь Тяньнань тайком вздохнул и сказал: "Вы не можете заставить это ... Но разве кто-то в нашей академии раньше не понимал намерения меча?"

Все посмотрели на старейшин зала мечей, но старейшины зала мечей покачали головами, вздохнули и сказали: "Они не с нашей стороны".

"Кто бы это мог быть?"

Раньше намерение меча взлетело в небо и заполнило Академию Цандао. Цинь Тяньнань хотел отследить эту ауру, но всего через мгновение намерение меча было скрыто особым барьером.

Нет никаких следов вообще.

"Тогда все сначала должны поискать этого человека. Если он ученик нашей академии, то на этот раз наш рейтинг должен продвинуться вперед".

Как только он закончил говорить, за дверью раздался голос.

"Эй, эй, здесь кто-нибудь?"

Когда Цинь Тяньнань услышал этот тон, он не мог не иметь черных линий на лице и помахал рукой, чтобы развязать барьер.

"Войти."

Лу Чаншэн открыл дверь, посмотрел на старейшин, улыбнулся, сжал кулаки и сказал: "Чаншэн

встретил декана и всех старейшин".

Цинь Тяньнань схватился за голову, посмотрел на Лу Чаншэна с головной болью и сказал: «В чем дело?»

Лу Чаншэн объяснил цель своего прихода: «Директор, я хочу пойти в сокровищницу».

«Сокровищница?»

Цинь Тяньнань опешил и спросил: «Зачем тебе в сокровищницу?»

Сокровищница - важное место в академии. Чтобы войти туда, нужно получить одобрение Цинь Тяньнаня.

«Я устанавливаю формацию, но мне все еще нужен кусок Чиму Тяньцзинь...»

Акаги Тяньцзинь?

Выражения лиц всех старейшин изменились.

Это крайне редкий материал для массива, который можно только найти, но не искать.

Как только он появляется, все силы его грабят.

Не исключено даже, что из-за Чиму Тяньцзиня начнется война.

Старейшина зала формаций нахмурился и спросил: «Лу Чаншэн, зачем тебе эта вещь? Я никогда не слышал, чтобы ты умел использовать формации, и ты не должен уметь организовывать базовые материалы для формаций уровня Чиму Тяньцзинь, верно?»

Цинь Тяньнань махнул рукой и прервал: «Чаншэн, я не спрашиваю, зачем тебе Чиму Тяньцзинь. Я тоже могу дать тебе эту вещь, но ты должен согласиться с одним условием».

«Директор!»

«Даже в нашей Академии Цандао не так много этого Чиму Тяньцзиня!»

Цинь Тяньнань не обращал внимания на возражения старейшин, а посмотрел на Лу Чаншэна.

Лу Чаншэн был немного беспомощен, но достать Чиму Тяньцзинь извне, вероятно, было бы немного хлопотно, поэтому он только кивнул головой и сказал: «Директор, пожалуйста, скажите мне».

Цинь Тяньнань кивнул: «Это очень просто. Разве ты лично не отправился в Город Тяньюань, чтобы набрать ученика несколько дней назад? Через неделю начнется соревнование академии. Мне нужен твой ученик в то время, чтобы участвовать».

«Соревнование академии, я должен спросить его, готов ли он...»

«Тогда это красное дерево небесное золото...»

«Все в порядке. Он мой ученик. Если я скажу одно, он все еще осмеливается сказать две вещи?»

Цинь Тяньнань: «...»

Лу Чаншэн тайно вздохнул в своем сердце.

Ученик, дело не в том, что он несправедлив как учитель, а в том, что дал мне слишком много.

Дела сделаны.

Лу Чаншэн вернулся в соломенную хижину.

В этот момент Е Цюбай практиковал свой меч перед соломенной хижинкой.

Энергия меча сильна, а свет меча неистовый.

Лу Чаншэн взглянул и сказал: «Энергия меча должна быть сдержана. Какой смысл быть показным? Это всего лишь показуха».

Услышав это, Е Цюбай, казалось, что-то понял, и снова использовал свой ход меча.

После захода солнца.

Навыки обращения с мечом Е Цюбая в этот момент были не такими резкими, как раньше, а скорее сдержанными.

После того, как она убрал меч в ножны.

Лу Чаншэн тоже вышел из соломенного домика.

Е Цюбай сразу же сложил кулаки и сказал: «Учитель».

«Что ж, ты должен много тренироваться в эти дни. Через семь дней состоится соревнование академии. Тогда ты сможешь отправиться и поучаствовать».

Соревнование колледжа?

В глазах Е Цюбая загорелся боевой дух.

«Да, ученик понимает».

...

В то же время семья Е в Городе Тяньюань.

Старейшина Е Лин посмотрел на своего сына и с улыбкой сказал: «Янь-эр, в этот раз тебя приняли в ученики старейшины Академии Цандао. Ты должен хорошо себя вести и не позорить семью Е».

Сказав это, он презрительно взглянул на Е Цина, стоящего в стороне.

Е Янь сжал кулаки и улыбнулся: «Е Янь оправдывает высокие ожидания отца. Я обязательно получу хорошее место в этом соревновании академии, прослаблю свою семью Е и верну лицо, которое Е Цюбай потерял раньше!»

Е Цин был рядом, его выражение было крайне уродливым.

Е Лин услышал и рассмеялся: «Ха-ха-ха, хорошо, хорошо, мы будем ждать здесь ваших хороших новостей».

В то же время он посмотрел на Е Цина, похлопал его по плечу и громко сказал: «Мастер, мой сын будет поддерживать семью Е в будущем, и наше молодое поколение семьи Е никогда не ослабнет».

<http://tl.rulate.ru/book/107008/3872694>